

Цзи Хун последовал за ним на кухню, и Юй Цзинь Нянь принялся чистить лук.

Отрезав белую часть и оставив только нежные зеленые луковые перья, он нарезал их на части и обжарил на сковороде, пока они не подрумянились. После этого он смешал соевый соус и сахар в определенной пропорции и медленно вылил их в сковороду, перемешивая на огне так, чтобы соус и масло смешались вместе. Только таким образом вкус лука впитается в соус и станет хорошей начинкой для лапши. Поскольку все было готово, он просто добавил еще больше зеленого лука и потушил все вместе.

После того, как жидкость выпарилась, он выложил лапшу в чашку, полил луковой заправкой, посыпал измельченным зеленым луком, и простая лапша маслянисто-желтого цвета с нежно-зеленым луковым маслом была готова.

Юй Цзинь Нянь надул губы и небрежно сказал:

- Тот, снаружи... ты его знаешь?

- Не знаю, - Цзи Хун прислонился к двери, наблюдая за несколько неловким поведением юноши. Казалось, что ему очень хочется повернуть голову, чтобы посмотреть на него, но из-за своего характера он упрямылся и отказывался смотреть. Поэтому Цзи Хун отступил на шаг, протянул ему полотенце и спросил:

- Как вы с ним познакомились?

- Просто купил лекарство и наткнулся на него на обратном пути. Он настаивал на том, что должен проводить меня, - Юй Цзинь Нянь искоса взглянул на него, а затем заварил яичный суп с горячим костным бульоном, чтобы его можно было сочетать с луковой лапшой и подать в виде комплексного блюда. Например, некоторые известные уличные закуски часто продаются таким образом. Они должны хорошо продаваться... Думая обо всем подряд, он вытер руки, посмотрел на Цзи Хуна и сказал, - Но когда я спросил, все ли было хорошо, у тебя было такое лицо, словно у тебя уже были с ним проблемы. Я не думаю, что он выглядит хорошим человеком, потому что он осмеливается приставать к людям на улице!

Цзи Хун вспомнил, как Цзян Бингжен обратился к нему в прошлый раз в лапшичной, он не ожидал, что сегодня он начнет приставать к Юй Цзинь Няню. Он нахмурился и сказал:

- Он не похож на хорошего человека, держись от него подальше.

- Ты что, поучаешь меня? - Юй Цзинь Нянь слегка скривился и подошел к Цзи Хуну. Когда он поднял голову, несколько прядей волос соскользнули с его висков на лицо. Он небрежно сдул их, но они снова упали обратно. Решив просто не обращать на них внимания, он продолжил, - К тому же ты мне не сказал, что он с тобой сделал, как я должен был узнать? Он тоже приставал к тебе среди бела дня от воображаемого нападения разбойников, изображая из себя защитника цветов?

Оказывается вот оно что. Цзи Хун хотел немного посмеяться, он еще ничего не сказал, а молодой человек уже поделился своим опытом. Цзи Хун окунул палец в чистую воду и закинул прядь волос юноши за уши. Его глаза опустились, а губы слегка поджались:

- Какой еще защитник цветов? Это было всего несколько дней назад, когда он пришел в лапшичную, чтобы заказать еду, и сказал несколько слов.

Если быть точным, то половину этих слов составляли фразы вроде «маленький красавчик» и «этот господин», при этом он не боялся замерзнуть, без конца обмахиваясь своим золотым шелковым веером!

Юй Цзинь Нян внезапно все понял и сердито сказал:

- Надо добавить в его суп хрена!

Цзи Хун беспомощно сказал:

- Не связывайся с ним, это молодой хозяин гордого «Павильона Чуньфэн», единственный сын дома Цзян.

- «Павильон Чуньфэн»? - задумался Юй Цзинь Нян. На этой неделе среди общих сплетен соседи говорили, что округ Синьань является самым богатым из трех соседних округов. Благодаря своему расположению на пути между северным и южным центрами, он привлекал бесчисленное количество торговцев. Таким образом, бизнес винных магазинов, ресторанов и гостиниц рос и процветал. Среди них «Павильон Чуньфэн» на улице Байхуа на востоке города был самым успешным на протяжении сотни лет.

Говорят, что происхождение Павильона Чуньфэн также имело какую-то историю. Улица Байхуа, на которой он был расположен, изначально не называлась улицей Байхуа (Всех видов цветов), а носила более вульгарное название «Дорога Цзиньбао», что означало привлечение богатства и сокровищ (Цзиньбао - дорога сокровищ) .

Говорят, что этот инцидент произошел благодаря новому ученому из бывшей династии, который приехал из уезда Синьань. В этом ученом не было ничего необычного, но ему было всего семнадцать лет, когда он успешно сдал экзамены и попал в Золотой дворец. Он был храбрым и отважным, а также сумел выделиться среди официальных чиновников на банкете Энжон*. В то время император приказал зачислить его в Императорскую Академию Ханьлинь. Можно сказать, что юноша был энергичным и полным уверенности в себе. Но в конце концов, ему было всего семнадцать, а в этом возрасте неизбежно быть немного легкомысленным. В один весенний день, когда он вернулся в родной город, чтобы навестить родственников, он увидел название улицы Дорога Цзиньбао и трижды крикнул: «Вульгарно, вульгарно, вульгарно!»

Затем он велел людям перенести множество горшков с цветами и травами и разместить их

вдоль дороги. Внезапно на улице появились сотни цветов, очаровательных и красивых, и вокруг разлилась весна.

Как раз в тот день на этой улице открывался новый винный ресторан. Услышав, что чемпион, сдавший императорский экзамен, вернулся навестить родственников в своем родном городе, хозяин спросил его, как назвать ресторан. Чемпион не только не почувствовал раздражения, но и сразу же схватил чернила и размашисто написал на вывеске четыре иероглифа «Счастливым весенний бриз»*, которую сразу же повесили наверху ресторана.

С тех пор улица Цзиньбао была переименована в улицу Байхуа, а недавно открытый небольшой винный магазин превратился в «Павильон Чуньфэн», процветающий на сегодняшнем рынке.

Но Юй Цзинь Нянь слышал только название «Павильон Чуньфэн», и, пройдя мимо его дверей несколько раз, он никогда не заботился о том, как выглядит ресторан, не говоря уже о том, как зовут его владельца. Оказывается, «Павильон Чуньфэн» принадлежит семье жеребца Цзянь Бингжена.

Цзи Хун сказал:

- Многовековое наследие семьи Цзянь продолжается и по сей день. Они определенно полагаются не только на «Павильон Чуньфэн», чтобы заработать свои деньги. Должны быть и другие пути. А сестра хозяина Цзянь - любимая наложница магистрата, поэтому я сказал тебе не провоцировать юного мастера Цзяня. Если он что-то говорит, ты должен впустить это в левое ухо и выпустить через правое и игнорировать его.

Юй Цзинь Нянь медленно вздохнул и удивленно спросил:

- Откуда ты так много знаешь?

- Просто ты знаешь меньше, - улыбнулся Цзи Хун. Он знает все эти грязные вещи, а вот юноша, кажется, вообще не думает об этом, если может с удовольствием готовить каждый день. Если однажды в будущем он покинет Юй Цзинь Няня, кто научит его этим вещам?

Юй Цзинь Нянь выслушал слова Цзи Хуна, склонил голову, послушно кивнул и сказал с улыбкой:

- Хорошо, я понял - не создавать проблем.

Цзи Хун посмотрел на его искреннюю улыбку, расслабился и забрал приготовленную лапшу с луком, чтобы маленький молодой мастер, который любит приставать к людям, побыстрее убрался прочь.

Юй Цзинь Нянь уставился в спину Цзи Хуна, исчезающую за занавеской, ведущей в холл. Его

лицо внезапно изменилось, и он вскочил, чтобы достать небольшой горшок из деревянного шкафчика. Он открыл крышку, принялся и внезапно задохнулся, едва сдерживая чихание. Задержав дыхание, юноша взял ложку желто-зеленого порошка, посыпал ею суп, приготовленный для господина Имбирной Лепешки и добавил несколько ингредиентов.

Цзян Бинжен посмотрел на его лицо, а затем на яичный суп. Выражение его лица было очень презрительным. Он хотел что-то сказать, но, когда поднял голову, то увидел, что Юй Цзинь Нянь смотрит на него с улыбкой, и вдруг не осмелился открыть рот, опасаясь, что он скажет что-то ужасное, вроде как кровь, вода, слизь и кишки. Слов, которые он только что услышал о шелке из свиного брюха, было достаточно, чтобы он в течение целого месяца не захотел снова прикасаться к свинине.

Он взял в руки бамбуковые палочки для еды, все еще не в силах удержаться от насмешки, но поскольку он шел через весь город, он был действительно голоден и слишком ленив, чтобы придраться, поэтому он подцепил лапшу и отправил ее в рот.

Маленький хозяин «Павильона Чуньфэн» сидел в обшарпанной лавке и ел чашку лапши с луком без овощей и мяса. Если бы это увидели его друзья, они бы засмеяли его так, что он год не смог бы выходить на улицу!

Цзян Бингжен вздохнул, с причмокиванием пережевывая лапшу:

- А?

Хотя эта лапша с луковым маслом выглядела простой, она оказалась полна сюрпризов. Сама лапша была упругой и свежей, аромат зеленого лука наполнил рот, а самое главное – она подавалась с маринованными огурцами и редисом. В «Павильоне Чуньфэн» было множество деликатесов гор и морей, прекрасных вин и закусок, и даже выступали воздушные танцовщицы. Там никогда не подают такие убогие и дешевые блюда. В прошлом он пробовал лапшу, продаваемую у дороги, но она была безвкусной, у нее абсолютно не было такого хорошего вкуса

Он сделал еще несколько глотков, и презрение на его лице постепенно исчезло, вместо этого он часто кивал.

Юй Цзинь Нянь установил перед магазином самодельный рекламный щит, на котором были нарисованы миска с лапшой и миска с супом, обведенные кружевным кружком, на котором была отмечена цена. Вскоре после этого многие другие посетители пришли поинтересоваться и узнали, что это называется «комплексный обед». На два набора предметов, изображенных на картинке, давалась скидка, поэтому они сразу заказали попробовать.

Цзян Бингжен доел свою лапшу и поднял руку, чтобы заказать еще одну чашку. Дождавшись лапши, он взял яичный суп, внимательно осмотрел его, затем поднял голову и сделал большой глоток.

- Тьфу! Ах, помогите!!!

Цзи Хун собирал деньги с посетителей, когда увидел, что молодой мастер выплюнул на стол полный рот яичного супа и лихорадочно стал искать воду, снова и снова призывая на помощь. Повернув голову, он увидел, что юноша, который вышел из-за занавески, чтобы подать еду, стоит с опущенной головой и дрожащими плечами.

Кажется, он... смеется.

- ... - Цзи Хун беспомощно потер лоб и сказал в глубине души, что это действительно так. Он достал из шкафчика чайник с травяным чаем и поставил его на стол Цзян Бингжена, затем быстро подошел, взял Юй Цзинь Няна за руку и сказал тихим голосом, - Разве ты не обещал мне, почему ты снова дразнишь его?

Юй Цзинь Нян высунул язык. Его глаза изогнулись в улыбке и засияли, как будто в них светила яркая луна.

Цзи Хун пораженно сказал:

- О, ты...

Но потом он подумал, неужели юноша пытался излить свой гнев?

Юй Цзинь Нян ничего не сказал, но с улыбкой обошел Цзи Хуна, подбежал к столу господина Имбирной Лепешки, прикрыл лицо рукой и невинно сказал:

- О, мастер Цзян, что с вами? Мой суп плохой? Может, вы не можете привыкнуть к этому вкусу. Я могу дать вам еще один?

Но в глубине души он сказал, остро это или нет, но для человека, который посмел издеваться над маленькими людьми, этого все еще мало!

Цзян Бингжен подавился слезами и поднял голову. Он повернулся, чтобы посмотреть на других, но все посетители, как обычно, пили яичный суп и даже без конца хвалили его. Он был с детства избалован и привык к тому, что ему во всем потакают. Все, что ему нужно было сделать, - это открыть рот, и он получал все, что угодно, не говоря уже об изысканной пище.

Поэтому ему даже в голову не пришло, что кто-то сыграл с ним такую шутку. Он не подумал, что это Юй Цзинь Нян подсыпал ему что-то в еду, скорее он решил, что эту лавку держит иностранец с эксцентричным вкусом, которому нравится такая острая еда.

Самое главное, что рядом было много обедающих посетителей, и никто не обнаружил такую

реакцию, наоборот, они выглядели очень довольными.

Молодой господин Цзян был агрессивен и высокомерен. За многие годы он приставал к тысячам девушек и юношей. Стоило ему встретить маленькую красоту, как ему не терпелось забрать ее себе и поиграть. Поскольку его поддерживали семья Цзян и тетя, которая была наложницей окружного магистрата, никто осмеливался возмущаться, в противном случае его давно бросили бы в мешок и избили так, что мать родная не узнает.

Когда Юй Цзинь Нянь протянул к нему руку, господинчик отступил и горько засмеялся:

- Ладно, ладно, ваш ресторан лапши действительно... обладает особенным вкусом... особенным... - он перестал есть лапшу и уронил на стол несколько слитков. Затем, прикрыв рукавом красный нос, он выбежал из лапшичной, - Эй, мой слуга, кажется, ищет меня. Прощайте!

Цзян Бингжен убежал так быстро, словно спасал свою жизнь.

Цзи Хун подошел и хотел упрекнуть Юй Цзинь Няня, но когда молодой человек повернул голову и моргнул, его сердце мгновенно растаяло. Он приподнял брови и спросил его:

- Ты доволен?

Юй Цзинь Нянь не осмелился радоваться своей сомнительной победе, поэтому он кивнул и пообещал:

- Господин Цзи, следующего раза не будет!

Обедающие посетители лапшичной смотрели на этих двух людей, один был невероятно красив, а другой - весел и привлекателен. Все знали, что бухгалтер господин Цзи не улыбается. Он только иногда кривит рот, когда разговаривает с братом Сяо Нянем. Поэтому его улыбка казалась невероятной, словно легкий ароматный ветерок развеял мрачные тени.

Цзи Хун сказал:

- Сегодня вечером в наказание напишешь на 20 иероглифов больше.

Юй Цзинь Нянь: «...»

Он уже собирался с ним торговаться, но в этот момент внезапно в зал ворвалась серая тень, и после небольшой паузы с хлопком опустилась на колени у ног Юй Цзинь Няня, громко стукнув лбом в пол четыре или пять раз.

Юй Цзинь Нянь опешил и не успел удержать ее. Опустив голову, он присмотрелся, похоже, это была хромота горничная с красной родинкой на лице из Павильона И Цуй.

- Что это, вставай скорее и говори, что случилось!

Служанка подняла голову, ее лицо было залито кровью. Ее родинка на пол лица стала еще более алой, как будто она сунула голову в сосуд с кровью. Юй Цзинь Нянь некоторое время смотрел на нее. Маленькая служанка, дрожа, вытерла лицо рукавом и закрыла некрасивую половину лица.

На самом деле Юй Цзинь Нянь не пугало то, насколько она уродлива, но он не ожидал, что у нее будет такой окровавленный вид, как будто ее череп был сломан и мозги выплеснулись наружу.

Юй Цзинь Нянь хотел убрать ее волосы и посмотреть на рану на ее голове.

Маленькая горничная чувствовала себя некрасивой, поэтому отступила на несколько шагов и еще три раза ударила головой в пол, больше не осмеливаясь подняться, и закричала:

- Пожалуйста, брат Сяо Нянь! Спасите сестру Цинь Хуан! Спасите ее...

*Банкет Энжон – мероприятие, которое проводилось по окончании периода императорского экзамена. После дворцового осмотра император объявлял победителей, а затем проводил банкет, чтобы развлечь новоиспеченных чиновников.

*Счастливым весенним бризом – китайская идиома, означает, что теплый весенний ветерок очень подходит для умов людей. Позже ею стали описывать людей, находящихся в хорошей ситуации, хорошо делающих свои дела и преуспевающих в своей карьере.

Лапша с луком

Яичный суп